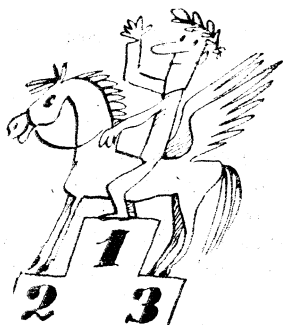
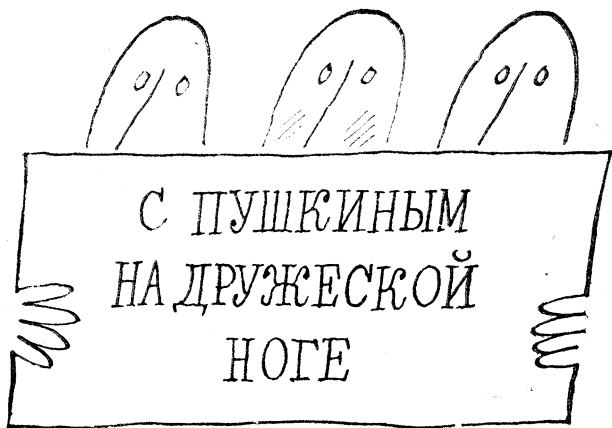

Александр
ИВАНОВ

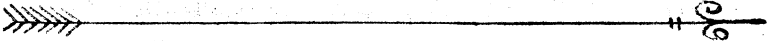
С ПУШКИНЫМ
НА ДРУЖЕСКОЙ
НОГЕ

народни

От автора

Почему эта книга так называется?
Потому что без Пушкина представить себе поэзию невозможно.

Потому что каждый, кто пишет стихи, испытывает влияние Пушкина. Хочет пишущий того или не хочет. Осознает или не осознает.

Испытывают влияние гения? Да. Но не только.

О Пушкине пишут стихи. Пишут многие и много.

Читая стихи, непосредственно посвященные Пушкину, иногда видишь, что их авторы чувствуют себя, пользуясь выражением Гоголя, «с Пушкиным на дружеской ноге».

Пародии, отражающие это явление, проходят через всю книгу — от начала и до конца.

ОН МОЖЕТ, НО...

Нет, жив Дантес.
Он жив опасно,
Жив
 вплоть до нынешнего дня.
Ежеминутно,
 ежечасно
Он может выстрелить в меня.

Николай ДОРИЗО

Санкт-Петербург взволнован очень.
Разгул царизма.
Мрак и тлен.
Печален, хмур и озабочен
Барон Луи де Геккерен.
Он молвит сыну осторожно:
— Зачем нам Пушкин?

Видит бог,
Стреляться с кем угодно можно,
Ты в Доризо стрельни,
 сыннок!

С улыбкой
грустной бесконечно
Дантес взирает на него.
— Могу и в Доризо,
конечно,
Какая разница,
в кого...
Но вдруг лицо его скривилось
И прошептал он,
как во сне:
— Но кто тогда,
скажи на милость,
Хоть словом
вспомнит обо мне?!

БЕГ ВНУТРИ

Я славлю — посреди созвездий,
в последних числах сентября —
бег по земле, и бег на месте,
и даже бег внутри себя.

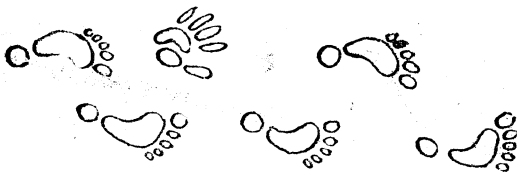
Лев СМЕРНОВ

«Ода бегу»

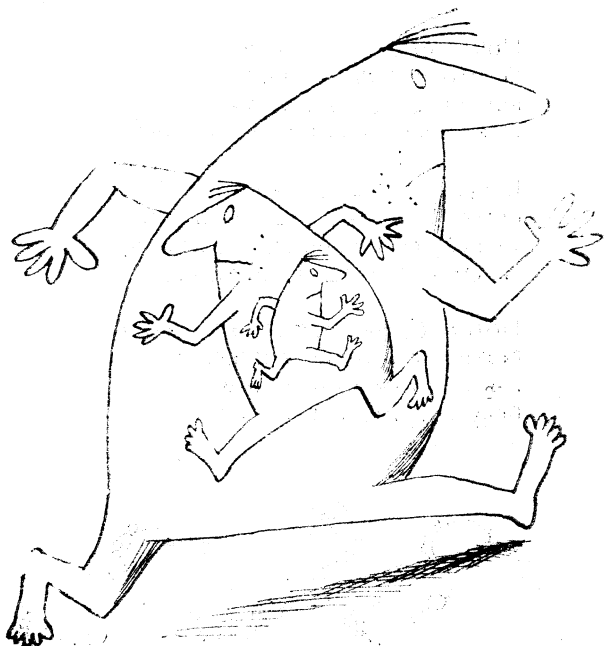
Поэт сидит, поэт лежит,
но это ничего не значит,
внутри поэта все бежит...
И как же может быть иначе?..

Бегут соленые грибки,
бежит, гортань лаская, водка,
за ней, естественно, — селедка,
затем — бульон и пирожки.

Потом бежит бифштекс с яйцом,
бежит компот по пищеводу,
а я с ликующим лицом
бегу слагать о беге оду.

Бежит еда в последний путь,
рифмуясь, булькая, играя,
не замедляю бег пера я...
Глядишь, и выйдет что-нибудь!

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Мой первый ненаглядный человек
Был молод, и умен, и человечен...
А мой второй мужчина был красив.
И были годы, полные тревоги...
А третий мой мужчина — был ли он?
И кто он был? Да разве в этом дело!

Нина КОРОЛЕВА

Я первого забыла. И второй
Из памяти ушел, как в лес охотник...
А первый, между прочим, был герой,
Второй был мореплаватель. Нет,
плотник!

Мой третий был красив. Четвертый —
лыс,
Но так умен, что мне с ним было
тяжко,

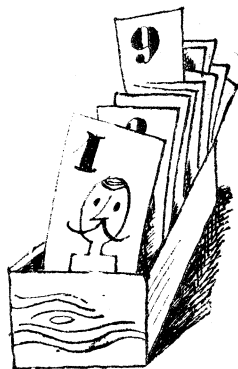
Мой пятый строен был, как кипарис.
И жалко, что загнулся он, бедняжка...

Шестой, седьмой, восьмой... Да что
же я?

Что обо мне подумают отныне?
Ведь это все не я, а лишь моя
Лирическая слишком героиня!

Что делать мне? И что мне де-
лать с ней?

Пора бы ей уже остановиться...
Мне кажется, необходимо ей
Немедленно в кого-нибудь влю-
биться!

С КЕМ ПОВЕДЕШЬСЯ

Меня не так пугают психи —
Они отходчивы,
Смелы.
Боюсь восторженных и тихих:
Одни глупы,
Другие злы.

Евгений АНТОШКИН

Не всем дано понять, возможно,
Полет
Возвышенных идей.
И мне тоскливо и тревожно
Среди
Вменяемых людей.

Совсем другое дело — психи!
Порой буйны,
Порой тихи.
С каким они восторгом тихим
Бормочут вслух
Мои стихи!

Их жизнь близка мне и знакома,
Я среди них
Во всей красе!
Я им кричу: «У вас все дома?»
Они в ответ кричат:
«Не все!»

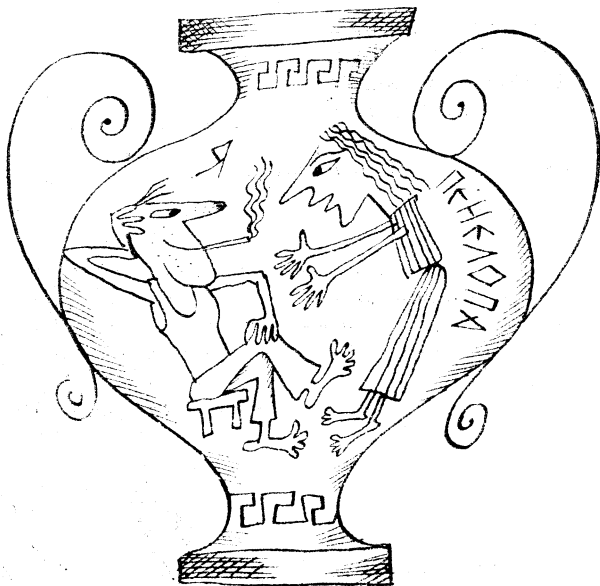
Да разве выразить словами
То, как я
Удовлетворен.
Ведь я и сам — но между нами! —
С недавних пор
Наполеон!

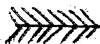
ПЕНЕЛОПА

Ее улыбка неземная
звучит, как исповедь моя...
И Афродита это знает
и не уходит от меня

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ
«Афродита»

Хоть о себе писать неловко,
Но я недаром реалист.
Ко мне пристала Пенелопа,
как, извиняюсь, банный лист.

Она такая неземная,
и ясный взгляд, и чистый лоб.
И я, конечно, это знаю:
что я, не знаю Пенелоп?!

Я долго думал: в чем причина
моих успехов и побед?
Наверно, я такой мужчина,
каких и в Греции-то нет...

До этого была Даная...
За мной ходила целый год.
И Пенелопа это знает,
но от меня не отстает.

Шла бы ты домой, Пенелопа!

ЭКСПЕРИМЕНТ

Распад во много тысяч лет
Эквивалентен дням разлада,
Ведь человек не элемент,
Недели хватит для распада.

Виктор ПАРФЕНТЬЕВ

Со вторника эксперимент
Как начался, так не кончался...
Но так как я не элемент,
То к понедельнику распался.

Глядела горестно жена
Глазами обреченной птицы,
Как быстро муж распался на
Элементарные частицы.

Непрочен наш материал,
Точней, он вовсе пустяковый...
И по частицам собирал
Меня инспектор участковый.

Не зря один интеллигент
Сказал, сомнения развеяв:
— Парфентьев — это элемент,
Не знал о коем Менделеев...

В ОЖИДАНИИ БАРЫША

О том, чего не знаю, не сужу,
хоть мог бы, напуская гениальность,
без знания, а все же к барышу
изречь в зачет идущую банальность.

Владимир ГОРДЕЙЧЕВ

Чего скрывать — я был не на виду.
А скромного чурается награда.
Я долго был со славой не в ладу
и часто напускал чего не надо.

Я через это много упустил...
А почему? Робел сказать банальность!
И наконец-то густо напустил
не что-нибудь, а эту... гениальность!

Знай наших, мол! Теперь конец, шалишь!
Теперь уж не останусь я внакладе,
теперь я свой не упущу барыш,
мое не уплывет к чужому дяде.

И долго в ожиданье барыша
я пребывал, свою лелея честность.
Но, так и не дождавшись ни шиша,
решил вернуться в зауряд-известность.

МИХАЛЫЧ

До того великолепен сад,
До того величественны дали,
Будто здесь всего лишь час назад
Александр Сергеевич видал!

Олег ДМИТРИЕВ

Я иду, поэт Олег Михалыч,
Весь в наградах, важен, знаменит.
А навстречу Гавриил Романыч
По дорожке мелко семенит.

А за ним — Крылов Иван Андреевич.
Вышел и почтительно глядит.
Тут, конечно, Александр Сергеевич
«Не побрезгуй нами», — говорит.

Отчего ж? Могу. Остановились.
Речь неторопливую ведем.
Вдруг Сергей Владимыч появились
С Юрием Василичем вдвоем.

Подошли они и ну стараться —
Мне хвалу возносят в унисон.
...Просто не хотелось просыпаться,
До того великолепен сон!

В ЛЕСАХ ДУШИ

А кто гулял-погуливал
в лесах моей души?
Беспечный, все покуривал
да спичек не тушил.

Нора ЯВОРСКАЯ

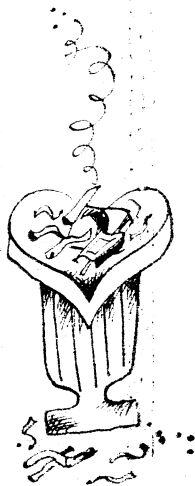
Хожу-брожу, нахмурена,
Моя ли в том вина?
В душе моей накурено,
Посуда не сдана...

Леса души запущены,
Не слышно пенья птиц,
Консервы недокушаны,
Скорлупка от яиц.

Знать кто-то шел-похаживал
Да выбросил, спеша,
Окурок непогашенный...
Горит теперь душа.

Средь мятого кустарника
Одна сижу с тоской.
Пришлите мне пожарника
С резиновой кишкой!

Признаться ведь не хочется,—
«Ты,— скажут,— не смей».
А так нужна уборщица
Мне лично — для души!

УЖИН В КОЛХОЗЕ

— Встречай, хозяйка! — крикнул Цыганов.
Поздравствовались. Сели.

В мгновенье ока — юный огурец
Из миски глянул, словно лягушонск.
А помидор, покинувший бочонок,
Немедля выпить требовал, подлец.

— Хозяйка, выпей! — крикнул Цыганов.
Он туговат был на ухо.

Давид САМОЙЛОВ

— Никак Самойлов! — крикнул Цыганов.
(Он был глухой.) — Ты вовремя, ей-богу!
Хозяйка постаралась, стол готов,
Давай закусим, выпьем понемногу...

А стол ломился! Милосердный бог!
Как говорится, — все отдай и мало!
Цвели томаты, розовело сало!
Моченая антоновка, чеснок,
Баранья ножка, с яблоками утка,
Цыплята-табака (мне стало жутко),
В сметане караси, белужий бок,
Молочный поросенок, лук зеленый,
Сквашённая капуста! Груздь солёный
Подмигивал как будто! Ветчина
Была ошеломляюще нежна!
Кровавый ростбиф, колбаса «саями»,
Телятина и рябчик с трюфелями
И куропатка! Думаете, вру?
Лежали перепелки как живые,

Копченый сиг, стерлядки паровые,
Внесли в бочонке красную икру!
Лежал осетр! А дальше — что я вижу! —
Гигант омар (намедни из Парижа!)
На блюдо свежих устриц вперил глаз...
А вальдшнепы, румяные, как бабы!
Особый запах источали крабы,
Благоухал в шампанском ананас!..

«Ну, наконец-то! — думал я. — Чичас!
Закусим, выпьем, эх, святое дело!»
(В графинчике проклятая белела!)
Лафитник выпить требовал тотчас!
Я сел к столу... Смотрела Цыганова,
Как подцепил я вилкой огурец,
И вот когда, казалось, все готово,
Тут Иванов (что ждать от Иванова?!)
Пародией огрел меня, подлец!..

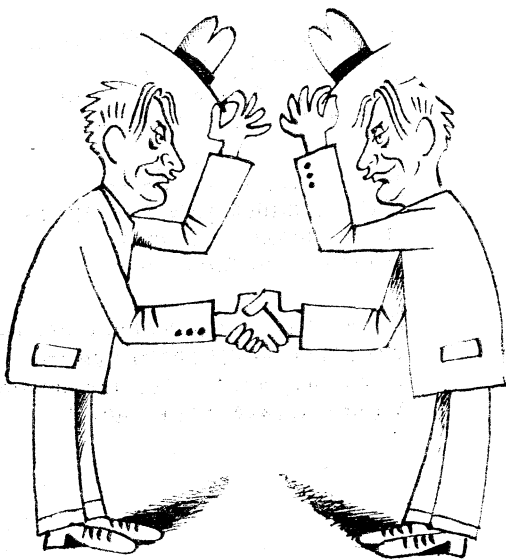

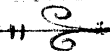
НА ПУТИ К СЕБЕ

Говорят, что плохая примета
Самого себя видеть во сне.
Прошлой ночью за час до рассвета
На дороге я встретился мне.

Вадим ШЕФНЕР

Безусловно не веря приметам,
Чертовщиной мозги не губя,
Тем не менее, перед рассветом
На дороге я встретил себя.

Удивился, конечно, но все же
Удивления не показал.
Я представился: «Шефнер». Я тоже
Поклонился и «Шефнер» сказал.

Мы друг другу понравились сразу.
Элегантны и тот и другой.
Я промолвил какую-то фразу,
Я ответил и шаркнул ногой.

Много в жизни мы оба видали,
Но свидание пользу сулит.
Я себе рассказал о Дедале,
Я поведал себе о Лилит.

Я и я очарованы были,
Расставались уже как друзья.
Долго шляпы по воздуху плыли,
Долго я улыбался и я.

К чудесам мы приучены веком,
Но такое — непросто суметь!
С умным, знаете ли, человеком
Удовольствие дело иметь!

БАЛЛАДА О ЦВЕТЕ КОЖИ

Я в первый раз живых плантаторов
Увидел, будь они неладны...

...Я отступил за куст банановый:
Мне стало стыдно белой кожи.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

Я ехал Африкой загадочной,
(На Африку она похожа.)
И вот как человек порядочный
Я устыдился белой кожи.

Но мысль в мозгу мелькнула четкая,
И, поглядев на цвет прохожих,
При помощи сапожной щетки я
Вмиг стал чернее чернокожих.

И вот все ходят иностранцами,
Все наблюдатели — и голько.
А я брожу меж африканцами,
Неотличим от них нисколько.

Всему внимал я с восхищением,
Колонизаторов крыл внятно...
Конечно, перед возвращением
Я перекрасился обратно.

Казалось бы, какая разница!
Все люди в общем — поворотимы...
Но если надо, перекраситься
Полезно и необходимо!

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Площадь круга... Площадь круга... Два пи эр...

— Где вы служите, подруга?

— В АПН.

Юрий РЯШЕНЦЕВ

Говорит моя подруга, чуть дыша:

— Где учился ты, голуба, в ЦПШ¹?

Чашу знаний осушил ты не до дна,
Два пи эр — не площадь круга, а длина,
И не круга, а окружности притом;
Учат в классе это, кажется, в шестом.

Ну, поэты! Удивительный народ!
И наука их, как видно, не берет.
Их в банальности никак не упрекнешь,
Никаким ключом их тайн не отомкнешь.

Все б резвиться им, голубчикам, дерзать...
Образованность всё хочут показать...

¹ ЦПШ — церковноприходская школа.

ХЛОПЦЫ И ШЕКСПИРЫ

Не надо, хлопцы, ждать шекспиров,
Шекспиры больше не придут.
Берите циркули, секиры,
Чините перья — и за труд.

...Про Дездемону и Отелло
С фуфайкой ватной на плече.

Михаил ГОДЕНКО

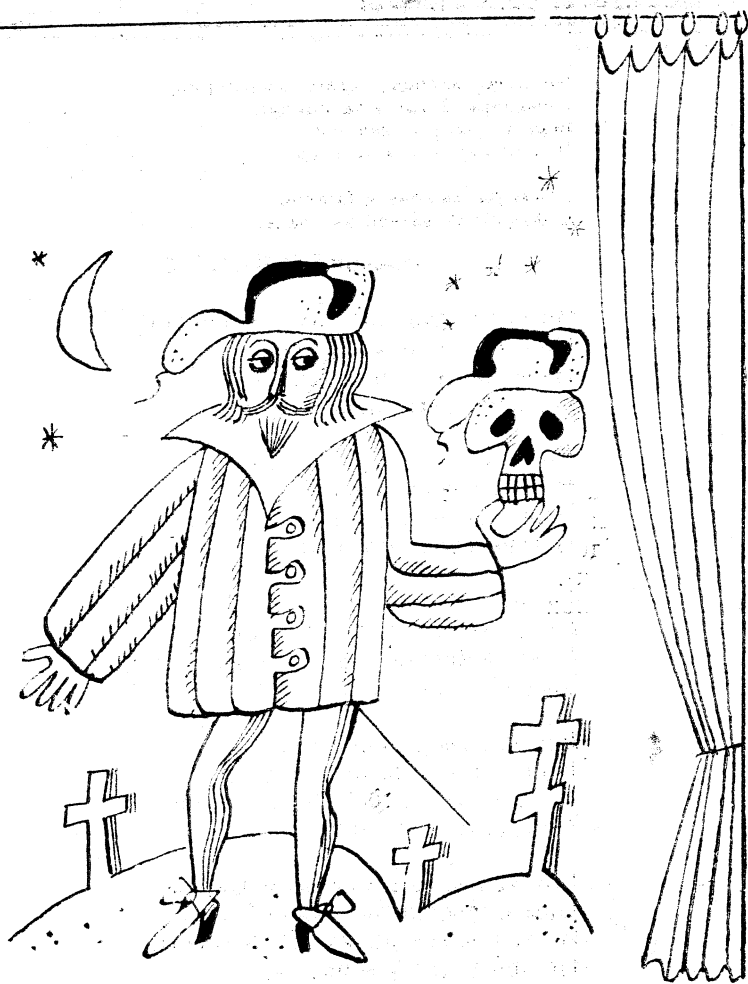
Не надо, хлопцы, нам шекспиров,
Они мой вызывают гнев.
Не надо гениев, кумиров,
Ни просто «гениев», ни «евг».

Неужто не найдем поэта,
Не воспитаем молодца,
Чтоб сочинил он про Гамлэта
И тень евоного отца!

Да мы, уж коль такое дело,
Не хуже тех, что в старину...
И мы напишем, как Отелло
Зазря прихлопнуло жену.

Все эти творческие муки
В двадцатом веке не с руки.
Все пишут нынче! Ноги в руки,
Точи секиру и секи!

Вот как навалимся всем миром,
Нам одиночки не нужны!
И станем все одним Шекспиром,
Не зря у нас все равны!

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

В изголовье уснувшего города
Только звезды, да Пушкин, да я...

Владимир ТУРКИН

Город спит и во сне улыбается,
В небе звезды мерцают, маня.
Александр Сергеевич
Мается —
В изголовье сидит у меня.
Посидел, помолчал, пригорюнился,
Головою курчавой трясет...
— Что, брат Пушкин? — в сердцах говорю ему.
— Ничего, — молвит, — так как-то всё...
Скушно, Вова. Куда бы полезнее
Почитать.
Где же книжка твоя?
Так-то, брат. В изголовье поэзии
Только звезды, да Туркин, да я.

С ПУШКИНЫМ НА ДРУЖЕСКОЙ НОГЕ

ПРОЗРЕНИЕ

Дыша настоем трав и сена,
обоймой выставив соски,
и величаво
и блаженно
коровы

дремлют у реки.

Леонид ШКАВРО

«Удивление»

Я шел.
И сердце было радо.
И, кажется, я даже пел.
И вдруг в лугах увидел стадо,
и удивился я,
и сел.

Как все продуманно в природе,
тончайший замысел каков!
Все одинаковое вроде
и у коров,
и у быков.

Догадка вспыхнула багрово,
седые обожгла виски:
те, у кого соски,—
коровы,
те, у кого их нет,—
быки!

СЛУЧАЙ В КОП-ЧИК-ОРДЕ

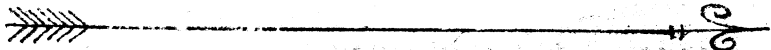
Жирный лама Жамьян-Жамцо,
Погрязший в смертном грехе,
Всем говорил, что видел в лице
Богиню Дарá-ехэ.

И в Эликманаре и в Узнези,
В ущельях горных — везде
Я слышал хвалы тебе, Ээзи,
Живущему в бурной воде.

Сергей МАРКОВ

Пахла ночь, как голландский сыр,
Когда, прожевав урюк,
Ушел искать красавец Тыр-Пыр
Красавицу Тюк-Матюк.

Сто лет искал он ее везде,
На небе и под водой.
Нашел он ее в Коп-Чик-Орде,
Что рядом с Кишмиш-Ордой.

Она вскричала: «Бэбэ, мэмэ!
Полундра, Мизер-Буза!»
Хотя он не понял ни бэ, ни мэ,
Сверкнули его глаза.

Призвал к себе их абориген,
Владыка Туды-Сюды.
И жирный лама Глотай-Пурген
Сказал им: «Аллаверды!»

Еще сказал он: «Пардон, батыр,
Битте-дритте Утюг!»
И пала в объятия красавцу Тыр-Пыр
Красавица Тюк-Матюк.

Не жалею слов нелепых,
Разных хитростей умелых.
Мы, как шахматы на клетках:
Ты на черных, я на белых.

Людмила ЩИПАХИНА

«Ты и я»

Не готовлю, не стираю,
Не читаю даже книжки.
Я с поэзией играю
На досуге в шахматешки.

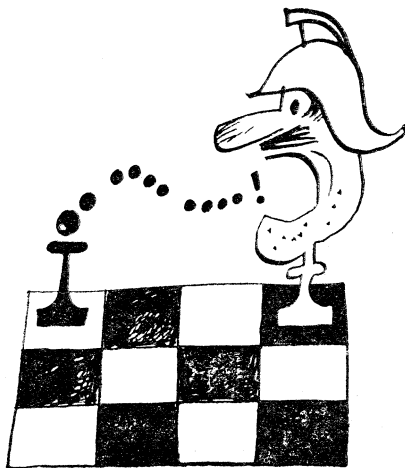
Без тактической причины
Мысли пешками теснятся,
Мне ночами не мужчины,
А слоны и кони снятся.

Отступаю, рокируюсь,
Атакую с ходу прессу,
Словом, ловко маскируюсь
Под большую поэтессу.

Но один мой друг, брандмейстер,
Что упал недавно с крыши,
Мне сказал: «Ты не гроссмейстер,
Не Смыслов, не Таль, не Фишер!»

От волнений похудела,
Сердце паникой объято.
Может, бросить это дело?..
Я боюсь ужасно мата,

ВСЕ МОЖЕТ БЫТЬ

Я Микельанджело, быть может,
Родившийся опять на свет.
Я, может быть, Джордано Бруно
Или Радищев новых лет...

Дмитрий С МИРНОВ

Все может быть.
Да, быть все может.
Поставят столб. Вокруг столба,
Который хворостом обложат,
Сбежится зрителей толпа.

Произнесет сурово слово
Литературоведов суд.
Поэта Дмитрия Смирнова
Из каземата принесут.

И к делу подошьют бумажки,
И, давши рвению простор,
Местком торжественно бедняжке
Вручит путевку на костер.

Сгорит Смирнов...
Великий боже!

Ты воплям грешника не вяля...
За что его? А всё за то же:
За то, что ересь сочинял.

АРХИВНАЯ БЫЛЬ

Терпенья и мужества впрок накопив
и перед судьбою смиренья,
спускайся, верней, поднимайся в архив,
спроси номерное хранение...

Владимир РЕЦЕПТЕР
«Архив»

Терпенья и мужества впрок накопив,
душою возвышен и тонок,
как ныне собирается прямо в архив
наш интеллигентный потомок.

Хватило бы только старанья и сил
в бесценные вникнуть страницы...
И вдруг, замирая, потомок спросил:
— А где тут Рецепттер хранится?

Хранитель архива, бессмертных кумир,
сказал ему: — Сам удивляюсь!
Здесь Пушкин, там Чуев, а ниже — Шекспир,
Рецептера нет, извиняюсь...

— Да как же! — воскликнул потомок, дрожа
и мысленно с жизнью прощаясь, —
ты режешь, папаша, меня без ножа,
ведь я ж по нему защищаюсь!

Он столько гипотез и столько идей,
как помнится, выдвинул славных,
что должен среди знаменитых людей
в архиве пылиться на равных.

Ответил хранитель, взглянув из-под век,
спокойным пытаюсь казаться:
— Не лучше ли вам, молодой человек,
за первоисточники взяться...

В тот далекий год,
когда пришло
выбирать учителя себе...

сам ко мне сошел Сергей Есенин...

Василий ЖУРАВЛЕВ

Я поэт.
Со мной случилось чудо,
сам не понимаю отчего...
Все кричали:
— Как? Позволь!.. Откуда?
Ты же. братец, это... не того!

Я, конечно, грамотей не очень,
но читать умею пользы для.
И не то
чтоб славой озабочен,
просто хороши учителя!

То ли в летний день,
а то ль в осенний
(это, право, безразлично вам)
сам

ко мне сошел Сергей Есенин.
А к Ахматовой
я подобрался
сам!

ИНТЕРЕС К С.

К поэту С. питаю интерес,
Особый род влюбленности питаю...

Дмитрий СУХАРЕВ

К поэту С. питаю интерес,
Особый род влюбленности питаю,
Его непревзойденным я считаю
Во всем, к чему ни прикоснется С.

Чудесно пишет. Дьявольски умен.
А как красив! Фигура Аполлона.
Изящен, как коринфская колонна.
И редким интеллектом наделен.

Высокий лоб, почти что римский нос.
Глаза грустны, но взор по-детски ясен.
Остановись, мгновенье, он прекрасен! —
Не помню кто, но кто-то произнес.

К нему понятен общий интерес,
Я этим фактом просто наслаждаюсь,
У зеркала еще раз убеждаюсь,
Как бесподобен этот самый С.!

ПУШКИН, МИЦКЕВИЧ И Я

И Мицкевич с Пушкиным делит
Властно пробудившиеся чувства.

...И одним плащом прикрывши плечи,
Два поэта бродят над Невой.

Михаил РУДЕРМАН
«Пушкин и Мицкевич»

Два поэта бродят над Невою,
Божья в них мелодия звучит.
Пушкин все качает головою,
А Мицкевич горбится, молчит.

Над Невой гуляет свежий ветер,
Разгоняет над водой туман.
К двум поэтам вдруг подходит третий.
— Здрасьте! — говорит. — Я Рудерман.

Гран мерси! Прошу, мосье, пардону,
Же ву при! Знакомству рад. Ура!
Я, изволите ли видеть, с Дону,
И частично с Волги и Днепра...

Пушкин обомлел, залившись краской,
Побледнел Мицкевич и увял.
Рудерман Мицкевича за лацкан,
Пушкина за пуговицу взял.

— Господа, зачем играть в молчанку,
Не сочтите, так сказать, за труд;
Я могу вам песню про тачанку,
Ежели хотите, сей минут...

Но двух слов поэты не связали,
Отстранились и пошли вдвоем.
Только обернулись и сказали:
— По субботам мы не подаем...

АЛЕКСАНДР И ЛЕВ

(Лев Ошанин)

Исторический факт,
не отраженный в поэме
«Вода бессмертия».

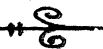
Под топот бесчисленный конский
В кровавой, удушливой мгле
Скакал Александр Македонский
По многострадальной земле.
Злодей он, убийца

иль гений,
Что занят смертельной игрой?
Не знавший дотоль поражений
Минувшей эпохи герой?
Он как-то,

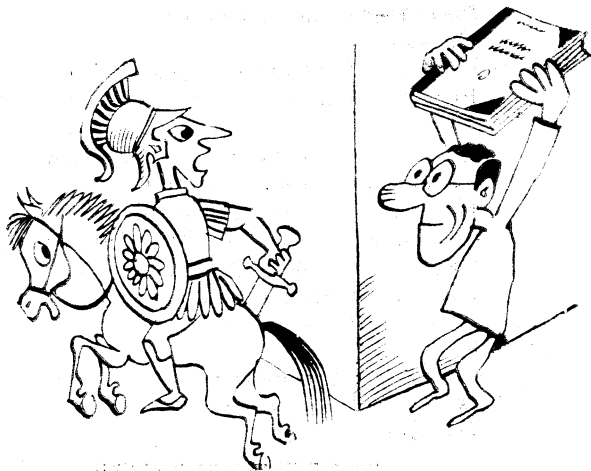
страдаая от жажды,
Бессонницей маясь притом,
Меж Индом и Гангом однажды
Нос к носу столкнулся со Львом.
Устроились воины на ночь,
Но царь безрассуден и смел.
— Приветствую вас, Лев Иваныч! —
Сказал полководец и сел.
Уже Аристотель со всхлипом
Бежал, спотыкаясь, к царю,
Крича:

— Александр Филиппыч!
Беги, я тебе говорю!
Но Лев

был вполне человечен.

— Будь, царь, благодарен судьбе,—
Сказал он,— ты увековечен!
Я создал стихи о тебе!
Я в эту поэму в балладах
Вложил вдохновенье свое.
Тебе обязательно надо
Немедля послушать ее! —
Но топот слышался конский,
И конь Александра заржал...
И сам Александр Македонский
Впервые
 позорно бежал.

Есть слово «я». И нету в том худого,
Что я решил его произнести.

А вот мои два глаза. Изнутри
Они освещены. И всяк в своей орбите.
А вот мой нос. Готов держать пари:

Я человек, я богу равен ликом.
Вот он. Вот я. Никто не отличит!

Евгений ВИНОКУРОВ

Есть слово «я». О нет, я не всеяден.
Оно во мне! В нем суть и жизнь моя.
Я — вещь в себе. И вне себя. Я жаден
До всех, кто осознал значенье «я».

Куда я ни пойду — себя встречаю,
Я сам с собой переплетен в судьбе.
Цитирую, вникаю, изучаю
Себя!

Себе!

Собою!

О себе!

Вот я. Вот нос. И рот. Глаза. Вот ушки.
Чем я не бог? И бережно храня
Меня в душе,

две темные старушки

Перекрестились, глядя на меня.

Я бодрствую. Я сплю. Я снедь вкушаю.
Я — центр и пуп земного бытия.
— А это кто? — себя я вопрошаю.
И сам себе я отвечаю: — Я!

Я озарился мыслью вдохновенной:
— Бог — это Я! Мир без меня — ничто!
— Я — это я! — я сообщил Вселенной.
Вселенная сказала: — Ну и что?..

ПОСВЯЩЕНИЕ ЛАРИСЕ ВАСИЛЬЕВОЙ

...я оставляю это дело,
верней, безделицу — стихи.

Вот только пародист в убытке,
а он с меня не сводит глаз...

Но он утешится, неверный,
с другим, а может быть, с другой...

Лариса ВАСИЛЬЕВА

«Посвящение Александру Иванову»

Увы, сатиры нет без риска,
с годами множатся грехи...
Ужель Васильева Лариса
перестает писать стихи?!

Неужто буду я в убытке
и пробил мой последний час?...
И впрямь ее творенья — слитки
почище золота подчас.

Прощай, созданье дорогое,
мы были вместе столько лет!
С другим, тем более, с другою
вовек я не утешусь. Нет,
я жить могу и дальше смело,
мне не пристала роль скупца:
того, что ты создать успела,
с лихвой мне хватит до конца!

1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 2676, 2677, 2678, 26

Результаты СИВ

1. *Journal of the American Medical Association*, 2000; 283: 2689-2696.

ОТОНК

STOMACH

поклад ржаное хле

туда,

ДЕРЗНОВЕННОСТЬ

Жизнь коротка. Бессмертье дерзновенно.
Сжигает осень тысячи палитр.
И, раздвигая мир, скала Шопена
Во мне самой торжественно парит.

Екатерина ШЕВЕЛЕВА

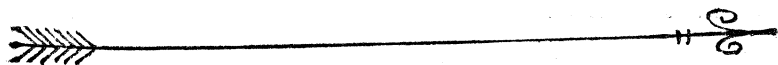
Здоровье ухудшалось постепенно,
Районный врач подозревал гастрит.
Но оказалось, что скала Шопена
Во мне самой торжественно парит.

Ночами я особенно в ударе,
Волшебный скрип я издаю во сне;
Но это просто скрипка Страдивари
Сама собой пиликает во мне.

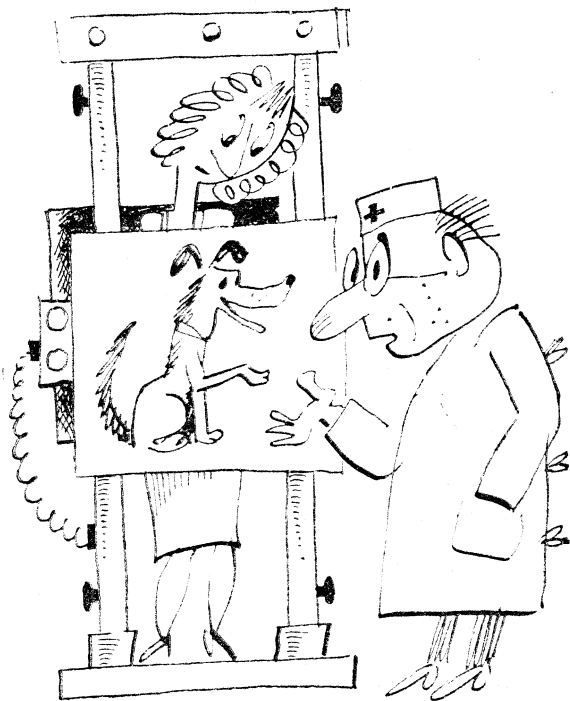
И без того был организм издерган,
В глазах темно и в голове туман...
И вот уже во мне не просто орган —
Нашли собора Домского оргáн!

Потом нашли палитру Модильяни,
Елисавет Петровны канапе,
Подтяжки Фета, галстук Мاستроянни,
Автограф Евтушенко и т. п.

Врачи ломали головы. Однако
Рентгено снимок тайну выдает:
Представьте, что во мне сидит собака
Качалова! И лапу подает!

Не просто изучить мою натуру,
Зато теперь я обучаю всласть,
Во-первых, как войти в литературу
И, во-вторых,— в историю попасть.

[Егор ИСАЕВ]

По мотивам поэмы
«Даль памяти»

А день-то бы-ыл!
Не день,
А праздник вечный!
Коси коса!
А что ж, оно ведь так!
А что коса?
Коса, она, конечно,
На то она — коса и есть.
Не гак.
А гак-то как? И то сказать,
Со вкусом!
А вкус — он что?
Да просто — вкус и вкус.
Не упредишь,
Ведь он-то — гак за гаком! —
Изглубока, горстьми,
На то и гак!
А ежели конь?

Он что?
Да тут и вовсе,
Навроде да. Не конь, а помело.
Куда за ним? Да некуда...
А возит!
Оно ведь так. Куда ж его?..
Тягло
Из тех времен... А без тягла?
Не в паре ж
Тащиться с ним! А душу — распотешь!

И — градус внутри! Нутро —
Его ожваришь —
И с перецоком — в тень!
А как-то где ж?
Забыли, что ль?

Куды там! Не иголка,
Степану что? И Нюрка — нипочем.
Не охмуришь! Оно ведь не без толку,
Не в баню!
Не заманишь калачом.
Поехали!
Да те ль они, ворота?
А ну-ка, тпру!
Ищи их, тормоза...
И — вот оно! С налета, с поворота —
Кувырк! —
Разрыв-трава, кремень-слеза.

Осточертели

те и эти,

Кто, у традиции в плену,

Заводят слово о поэте

И вновь клянут его жену.

Сергей С МИРНОВ

«Наталья Гончарова»

Насупясь гневно и сурово,
Всех буду словом истреблять,
Кто вас,

Наталья Гончарова,
Посмел чернить и оскорблять.

Наташа! Не по этикету,
Отнюдь не ради интервью,
Тебе

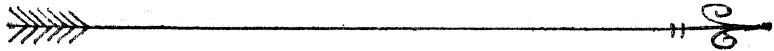
на дружбу
руку эту
Я персонально подаю.

Молву двора похерив злую,
С утра побрившись неспроста,
Коммуникабельно целую
Тебя

в дворянские уста.

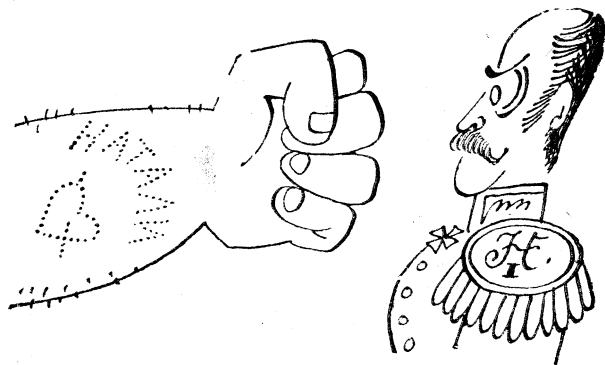
Наперекор чужому лаю,
Не уникальный чистоплюй,
В лицо бросаю Николаю:
— С Наташей, Коля, не балуй!

С ПУШКИНЫМ НА ДРУЖЕСКОЙ НОГЕ

На заключительном этапе
Решу волнительный вопрос —
Пошлю Дантеса Жоржа
к папе,
Поскольку он без мамы рос.

По жизни
 мною
 ты ведома,
Твой путь звездою заблестит.
Я
 буду вашим другом дома!
А Саша
 нас с тобой
 простит.

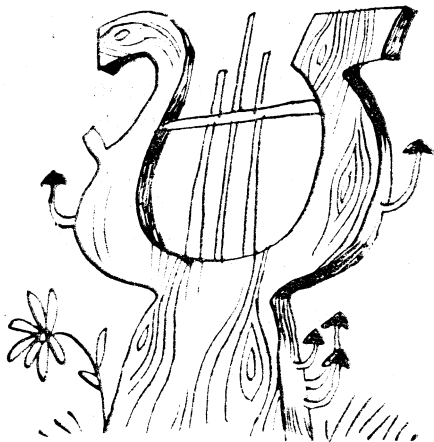

НА ЗАДВОРКАХ

Выйдешь на задворки
и стоишь, как пень:
до чего же зоркий,
лупоглазый день!

А потянешь носом —
ух ты, гой еси!

Евгений ЕЛИСЕЕВ

Кто-то любит горки,
кто-то — в поле спать.
Я люблю задворки —
чисто благодать!

Дрема дух треножит
цельный божий день.
Всяк стоит, как может,
Я стою, как пень.

Думать — энтó точно —
лучше, стоя пнем,
вислоухой ночью,
лупоглазым днем.

Бьешься над вопросом,
ажно вымок весь.
А потянешь носом —
хоть топор повесь.

Хорошо, укромно,
как иначе быть...
Тут мысля истомна —
инда да кубить.

Если ж мыслей нету,
господи спаси,
выручить поэта
может «гой еси»!

ПОСЛЕ СЛАДКОГО СНА

Непрерывно,
С детства,
Изначально
Душу непутевую мою
Я с утра кладу на наковальню,
Молотом ожесточенно бью.

АНИСИМ КРОНГАУЗ

Многие
(Писать о том противно;
Знаю я немало слабых душ!)
День свой начинают примитивно —
Чистят зубы,
Принимают душ.

Я же, встав с постели,
Изначально
Сам с собою начинаю бой.
Голову кладу на наковальню,
Молот
Поднимаю над собой.

Опускаю...
Так проходят годы.
Результаты, в общем, неплохи:
Прوماхнусь — берусь за переводы,
Попаду —
Сажусь писать стихи...

СТИХИ О ПОЭТАХ

На Кубе — в сражения прямо —
Выходят Гильена стихи,
Шагают по джунглям Вьетнама
Баллады Нгуена Дин Тхи...

...Идет богатырь Маяковский —
Поэзии вечный маяк.

Бронислав К Е Ж У Н

Надеюсь, меня вы поймете,
Минуту вниманья прошу.
Повсюду поэты в почете,
Я тоже стихами пишу.

В России читатель культурен,
Читатель у нас с головой.
Он чует, где Чуев, где Урин,
Где Кобзев, а где Островой.

Идет богатырь Маяковский,
Изданий Есенина ждут.
Ошанин идет, Матусовский,
Новеллу Матвееву чтут.

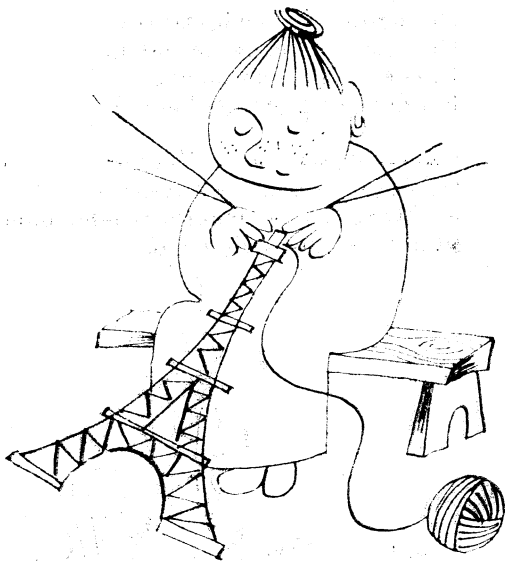
Известны Смирнов и Васильев
И многих других имена...
И лишь не замечен Россией
Могучий талант Кежуна.

НЕ ДО ЕВРОП

Мне рано, ребята, в Европы
Дороги и трассы торить...

Ольга ФОКИНА

Мне рано в Европы, ребята,
Меня не зови, Лиссабон.
Мне ехать еще рановато
В Мадрид, Копенгаген и Бонн.

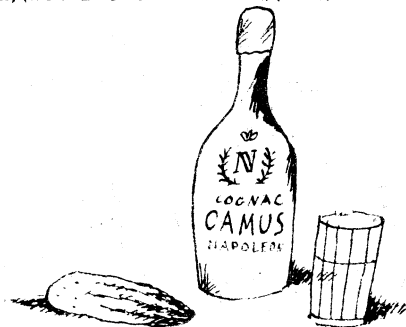

Билет уж заранее куплен
В деревню, где буду бродить.
Не сетуйте, Лондон и Дублин,
Придется уж вам погодить.

Мужайся, красавица Вена,
Боюсь, мы не свидимся, Киль...
Ведь мне, говоря откровенно,
Милей вологодская пыль.

Не ждите, Альпийские горы,
Не хнычьте, меня не виня...
Какие, поди, разговоры
В Европах идут про меня!

Смеются Женева и Канны,
От смеха Афины в слезах:
— Мадам, вам действительно рано,
Сидите в своих Вологдах...

СПИ, ЛАСТОЧКА

Спи, ласточка. День шумный кончен. Спи!
И ничего, что ты со мной не рядом...

Мир в грохоте событий, в спешке дел,
Глаза воспалены и плечи в мыле.

Николай ГРИБАЧЕВ

Спи, деточка. Спи, лапочка. Усни.
Закрой глаза, как закрывают пренья.
Головку на подушку урони,
А я сажусь писать стихотворенья.

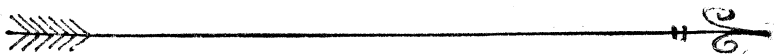
Я не скрываю, что тебя люблю,
Но дряни на земле еще до черта!
Вот почему я никогда не сплю,
И взгляд стальной, и губы сжаты твердо.

Я голову кладу к тебе на грудь,
Хоть на планете нет еще покоя.
Который год я не могу уснуть
Без грома, воплей, скрежета и воя.

Нет, девочки! Нет, мальчики! Шалишь!
Нет, стервецы,

что яму нам копают!

Я знаю, что они, пока ты спишь,
Черт знает что малюют и кропают!

Ты отдыхай.

А я иду на бой,
Вселенная моим призывам внемлет.
Спи, кошечка. Спи, птичка. Я с тобой.
Запомни, дорогая: друг не дремлет!

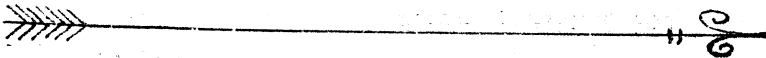

НЕ СПИТСЯ, НЯНЯ...

Нет у меня Арины Родионовны.
И некому мне сказки говорить.
И под охрипший ящик радиоловый
Приходится обед себе варить.

Игорь ВОЛГИН

Нет у меня Арины Родионовны,
И я от бытовых хлопот устал.
Не спится, няня.

Голос радиоловый
Мне заменил магический кристалл.
Грущу, лишенный близости
старушкиной,
От этого

недолго захандрить.
Нет у меня того, что есть у Пушкина,
И нечего об этом говорить.
Нет Кюхли, нет Жуковского,
нет Пушина,
Нет Дельвига!

Не те пошли друзья.
В Большой энциклопедии пропущена
Красивая фамилия моя.
Мои рубашки

в прачечной стираются.
Варю обед.

Сажусь чайку попить.
Никто меня, видать, не собирается
Обнять и, в гроб
сходя, благословить.

Поэтому-то я готовлюсь к худшему,
К тому, что не оценят, не поймут...
А впрочем,
что ни делается,— к лучшему:
Меня, по крайней мере,
не убьют!

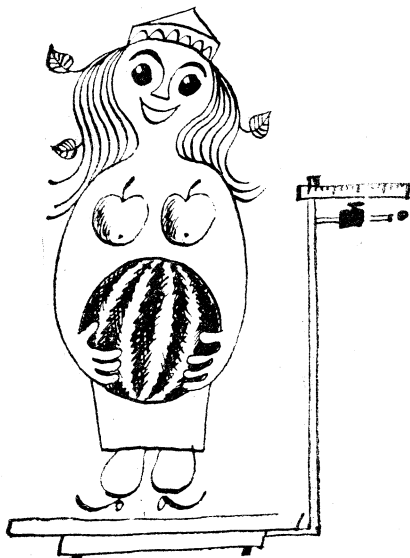
ПЛОДЫ ВДОХНОВЕНИЯ

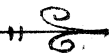
С лозы моей две виноградины
Твоими глазами украдены.
Два персика. Яблока два.

Вчера увела ты ручьи.
Теперь они — косы твои.

Раим ФАРХАДИ

Ты месяц ко мне приходила.
Весь месяц по саду ходила.
Теперь я по саду брожу.
Тебя вспоминая, дрожу.

Две дыни. Четыре арбуза.
(Еще называется — Муза!).
Урюка шестнадцать мешков.
С айвой шестьдесят пирожков.
Не зря ты ходила по саду...
Двенадцать кг винограду.
И персиков восемь кг.
Да центнер кизила. Эге!
Приехала ты на Пегасе.
Он крыльями хлопал и пасса...
Расходов моих на фураж
Уже не окупит тираж.
Какие жестокие пытки —
Подсчитывать скорбно убытки!
Как после набега хазар
Мне не с чем спешить на базар.
Однако и дал же я маху!
Не бросить ли рифмы к Аллаху...
Спокойно дехканином жить —
Дешевле, чем с Музой дружить...

ОКНО В МИР

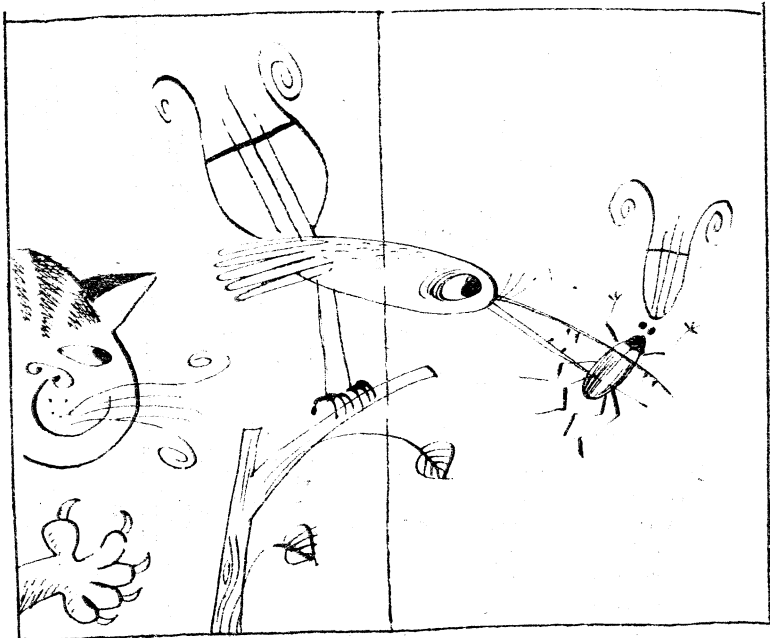
Повсюду — легкий скрип, шуршание и возня...
Тень птицы на траве — живая закорючка...

Все, все мне нравится! Мерцанье по верхам,
В траве — ломти коры, лесных жуков коврижки...

Блуждают призраки по утренней траве,
Над ними — бабочки, где по три, где по две...

Новелла МАТВЕЕВА

«Окно»

Мне все ласкает взор — стрекозки и жучки,
Букашки с рожками, козявки, червячки.
Вот резво выбежал

из щелки таракан,
Он лапками сучит, смешны его ушишки.
Он среди всех один, как грозный великан,
Тот, о котором я прочла в какой-то книжке.

Вот розовенький весь змеится червячок,
На изумрудной ветке тонко пикнет птичка.
Тюк! — нету червячка. Казалось, пустячок,
А все имеет смысл. Все тонко, поэтично!

Все, все мне нравится! Все радует до слез.
Листочек съела тля, листочек бедный чахнет...
Солидный муравей пытит, как паровоз...
Серьезный черный жук залез (пardon!) в навоз,
Я не люблю навоз — он очень дурно пахнет...

Коровка божья спит на птичьем гуане,
Две точки черные, как кляксы на спине...
Вся гамма чувств во мне — боль, радость, укоризна...
Нет, что ни говори, вполне подвластны мне
Все тайны сюжурреализма...

Всю ночь себя четвертовал
И вновь родился утром.
Бескомпромиссно-твердым стал
И молчаливо-мудрым.

Алексей МАРКОВ

Всю ночь себя колесовал,
Расстреливал и вешал.
Я так себя разрисовал,
Что утром сам опешил.

Зато когда наутро встал,—
Совсем другое дело!
Душою за ночь мягким стал,
Где надо — затвердело.

Молчанье гордое храня,
Я сел на одеяло.
Бескомпромиссностью меня
Обратно обуяло!

И — дальше больше! — мудрость вдруг
Во мне заговорила.
И снова ахнули вокруг:
— А вот и наш мудрило!

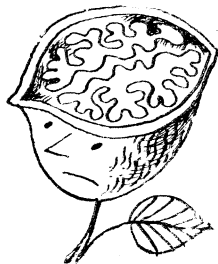
Мне больше прочих интересен — я.
Не надо иронических усмешек.
Объект для изучения бытия
я сам себе. Я крепенький орешек.

Вадим СИКОРСКИЙ

Не смейтесь! Не впадайте в этот грех.
Не кролик я, не мышь, не кот ангорский.
Я убедился в том, что я — орех.
Не грецкий, не кокосовый — Сикорский!

Приятно говорить с самим собой,
впитать себя в себя подобно губке.
Вселенная открыта пред тобой,
когда пофилософствуешь в скорлупке,

когда порассуждаешь о мирах
без видимых физических усилий...
Но временами наползает страх —
боюсь, как бы меня не раскусили.

ТАЙНА ЖИЗНИ

Я часто замираю перед тайной.
Ей имя — жизнь.

В разрядах молний, в грохоте грозовом,
В расколе огнедышащей планеты
Родился крохотный комочек жизни —
Икринка, сгусток...

Василий ЗАХАРЧЕНКО

Я часто замираю перед тайной,
Я бы назвал ее — преображение.
Загадочнее тайны нет нигде.

...Немыслимо бывает пробуждение:
Глаза разлепишь — что за наваждение? —
Лежать лежишь, но неизвестно где...
А в голове — все бури мироздания,
Да что там бури — просто катаклизмы,
Как написал бы Лавренев — разлом!
Глаза на лбу, в них молнии сверкают,
Язык шершавый, в членах колотун,
Ни встать, ни сесть,
Во рту бог знает что,
Не то Ваала пасть, не то клоака,
Выпрыгивает сердце из груди,
И что вчера случилось — помнишь смутно...
И тут, я вам скажу, одно спасенье,
Верней сказать, единственное средство.
Берешь его дрожащими руками
В каком-нибудь вместительном сосуде,

Подносишь к огнедышащему рту!..
Струится он, прохладный, мутноватый,
Грозово-жгучий, острый, животворный!..
Захлебываясь, ты его отведал
И к жизни возвратился, и расцвел!
Есть в жизни тайна!
Имя ей — рассол.

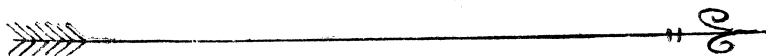
СТИХОТВОРНЫЙ БРЕДНЯК

Ведь это неясить поет...
И, немо вопия, взметнул старюка клен...
...Но тот молчит, куржою убелен.
На олешнике бязь...

...Шапку
Сшибает бредняк.
— Тут неглыбко:
Выбредай на берег.
Чтоб те пусто, окаянной!

Игорь ГРИГОРЬЕВ

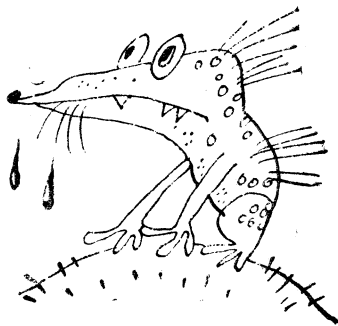

На елань, где елозит куржа,
Выхожу с ендалой на тропень.
А неясить, обрыдло визжа,
Шкандыбает, туды ее в пень!

Анадысь, надорвав горлопань,
Я намедни бреду в многоперь,
На рожон, где нога не ступань.
...Но неглыбко в стихах и таперь.

На олешнике бязь. Ан пупырь
Врастопырь у дубов-раскоряк.
Вопия, контрапупит упырь
Ентот мой стихотворный бредняк!..

Я К ВАМ ПИШУ

Во сне я вижу: приезжает Пушкин.
Ко мне.

На светло-сером «Москвиче».

Майя БОРИСОВА

С ПУШКИНЫМ НА ДРУЖЕСКОЙ НОГЕ

«Я к вам пишу...» —

так начала письмо я,
Тем переплюнув многих поэтесс.
А дальше — от себя.

Писала стоя.

И надписала:

«Пушкину А. С.».

И дождалась!

У моего подъезда
Остановились как-то «Жигули».

Суров, как месть,

неотвратим, как бездна,
Выходит Пушкин вместе с Натали.

Кудряв как бог,

стремительный,

в крылатке,

Жену оставив «Жигули» стеречь,

Он снял цилиндр,

небрежно смял перчатки

и, морщась,

произнес такую речь:

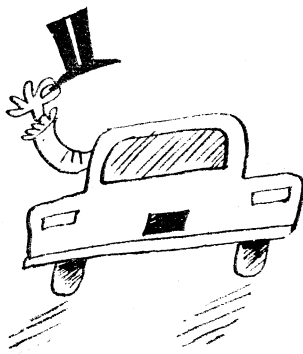
— Сударыня, пардон,

я знаю женщин

И воздаю им должное, ценя,

Но прибыл вас просить,
дабы в дальнейшем
Вы не рассчитывали на меня...

Стояла я
и теребила локон,
Несчастней всех несчастных поэтесс.
И вижу вдруг,
что едет мимо окон
И делает мне ручкою
Дантес!

МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

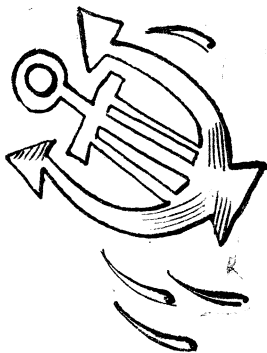
Лягу в жиге дорожной,
постою у плетня.
И не жаль, что, возможно,
не узнают меня.

Григорий ПОЖЕНЯН

Надоело на сушу
пялить сумрачный взор.
Просоленную душу
манит водный простор.

Лягу в луже дорожной
среди белого дня.
И не жаль, что, возможно,
не похвалят меня.

А когда я на берег
выйду, песней звеня,
мореплаватель Беринг
бросит якорь. В меня.

Когда, смахнув с плеча пиджак,
Ложишься навзничь на лужок, —
Ты поступаешь, как Жан-Жак,
Философ, дующий в рожок.

Александр КУШНЕР

Когда пьешь кофе натошак
И забываешь о еде,
Ты поступаешь, как Бальзак,
Который Оноре и де.

Когда в тебе бурлит сарказм
И ты от гнева возбужден,
Ты просто вылитый Эразм,
Что в Роттердаме был рожден.

Когда ты вечером один
И с чаем кушаешь безе,
Ты Салтыков тире Щедрин
И плюс Щедрин тире Бизе.

Когда ж, допустим, твой стишок
Изящной полон чепухи,
То поступаешь ты, дружок,
Как Кушнер, пишущий стихи.

(Гарольд РЕГИСТАН)

По мотивам поэмы
«Звезды в снегу»

На полевом далеком стане
(Не уточняю, что за стан)
Однажды в труженицу Маню
Влюбился труженник Степан.

Она сама к нему тянулась...
Шептал он что-то, к ней припав...
И это дело затянулось
На много полновесных глав.

.
И вдруг он встал.
— Послушай, Манька!
Послушай, звездочка моя.
Прости, любимая, но встань-ка,
Гляди, о чем подумал я.

Я за тебя отдам хоть царство,
С тобою быть всю жизнь готов.
Но знаешь, сколько государству
Мы можем недосдать пудов?!

Она вскочила.
— Невозможно!
Пошли! Того гляди, гроза...

И разом вспыхнули тревожно
Их изумрудные глаза.

О как они в труде горели!
На них залюбовался стан.
Они умаялись, вспотели,
Но перевыполнили план!

Не сорвались хлебопоставки...
Над степью плыл густой туман.
И снова на широкой лавке
Марусю обнимал Степан.

И вновь она к нему тянулась...
Шептал он что-то, к ней припав...
И это снова затянулось
На много полновесных глав.

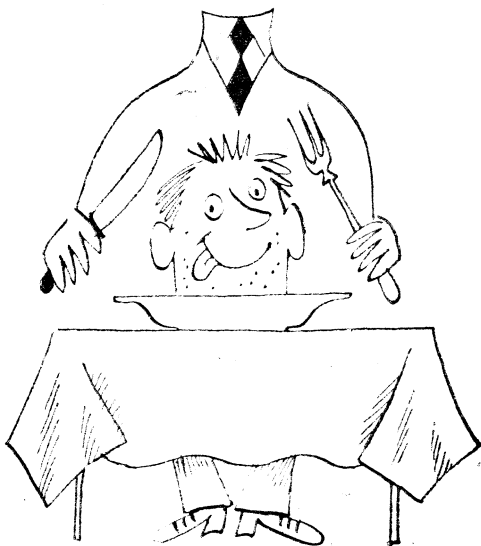
.....

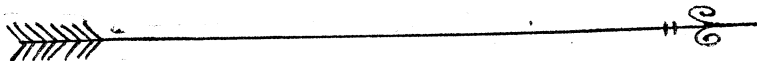

ПЛОДЫ БЛАГОДУШИЯ

До чего ж я благодушен!
Всех люблю,
и все правы...
Так бы сам себя и скушал,
начиная с головы.

Олег ТАРУТИН

Жизни уровень возросший
И меня не обошел.
До чего ж я стал хороший!
Всех на свете обошел!

У меня есть друг-читатель,
До чего ж

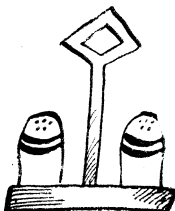
и он мне мил!

Я сказал ему: «Притель,
слушай, что я сочинил!»

Но меня он не дослушал
И сказал: «Да ты, увы,
Сам себя

уже покушал,

Начиная с головы...»

ПОЦЕЛУЙ

Колодец у запертой чайной.
Канава. Забор. Ни огня.
Она прислонилась случайно
И поцеловала меня.

Феликс ЧУЕВ

Мне юность далекая снилась.
Канава. Забор. Ни огня.
И та, что ко мне прислонилась
И поцеловала меня.

Я помню у чайной колодец,
Должно быть, и ныне он есть.
Лежал у колодца народец
И «мама» не мог произнести.

И между двумя бугаями,
Как в озере чистом луна,
Как роза, цветущая в яме,
Безмолвно лежала она.

Прекрасная, словно Далила,
В канаве лежала большой,
И тихо во сне шевелила
Широкой и мягкой душой.

И вдруг незнакомка очнулась!
Запели во мне соловьи!..
Поднявшись, она покачнулась
И пала в объятия мои.

Как сладостно было, ликуя,
Волнения страсти вкусить!
Но после ее поцелуя
Я вынужден был закусить.

ПРОДОЛЖАТЕЛЬ

Ты скажешь мне: «Унылая пора».
Ты скажешь мне: «Очей очарованье».

Александр РЕВИЧ

Скажу тебе: «Унылая пора».
Ты скажешь мне: «Очей очарованье».
Красиво сказано! Что значит дарованье
И резвость шаловливого пера!

Продолжу я: «Приятна мне твоя...»
«Прощальная краса», — ты мне ответишь.
Подумать только! Да ведь строки эти ж
Стихами могут стать, считаю я.

«Люблю я пышное...» — продолжу мысль свою.
Добавишь ты: «Природы увяданье».
Какая музыка! И словосочетанье!
Я просто сам себя не узнаю...

«В багрец и в золото!..» — вскричу тебе вослед.
«Одетые леса», — закончишь ты печально...
Наш разговор подслушан был случайно
И стало ясно всем, что я — поэт.

БЕСОВСКИЕ ШТУЧКИ

На лугу, где стынут ветлы,
где пасутся кобылицы,
обо мне ночные ведьмы
сочиняют небылицы.

Юрий ПАНКРАТОВ

Нечестивы и рогаты,
непричесаны и сивы,
прибывали делегаты
на конгресс нечистой силы.

Собрались в кружок у дуба
и мигали виновато,
все пытали друг у друга:
— Братцы, кто такой Панкратов?!

Ведьм немедля допросили:
— Что за шутки, в самом деле?..
Но они заголосили:
— Ночью мы не разглядели!..

Домовой пожал плечами,
в стенограмме бес напутал.
Водяной сказал, скучая:
— Может, кто его попутал?..

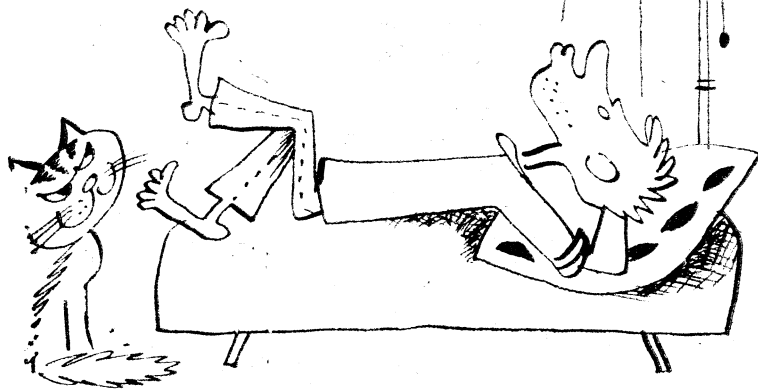
Делегаты повздыхали,—
тут сам черт ломает ногу!
И хвостами помахали
и послать решили... к богу!

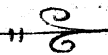
...Обижаться я не вправе,
но придется потрудиться,
о своей чертовской славе
сочиняя небылицы.

КОЕ-ЧТО О ПОТОЛКЕ

Выпью вечером чаю,
в потолок посвищу.
Ни о ком не скучаю,
ни о чем не грущу.

Вадим КУЗНЕЦОВ

Я живу не скучаю,
сяду в свой уголок,
выпью вечером чаю
и плюю в потолок.

От волнений не ежусь,
мне они нипочем.
Ни о чем не тревожусь
и пишу ни о чем...

Выражаю отменно
самобытность свою.
Посижу вдохновенно
и опять поплюю.

Наблюдать интересно,
как ложатся плевки...
Да и мыслям не тесно,
да и строчки легки.

Чтим занятия те мы,
что прихлись по нутру.
Есть и выгода: темы
с потолка я беру.

И плевать продолжаю
смачно,
наискосок.
Потолок уважаю!
К счастью, мой — невысок...

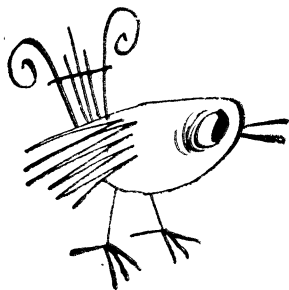
Ты кроши,
 кроши,
 кроши
Хлебушек на снег,
Потому что воробей
Ест, как человек.

Григорий К О Р И Н

Ты пиши,
 пиши,
 пиши,
Сочиняй весь век,
Потому что пародист —
Тоже человек.

Он не хочет затянуть
Туже поясок,
Для него
 твой стихи —
Хлебушка кусок.

Ты пиши
 и мой призыв
Не сочти за лесть,
Потому что пародист
Тоже
 хочет
 есть!

ВЕСЬ В ГОЛУБОМ

Меж бровями складка.
Шарфик голубой.
Трепетно и сладко
Быть всегда с тобой.

Константин ВАНШЕНКИН

Мне мила любая
Черточка твоя.
Словно голубая
Лирика моя.

Трепетна и томна,
Чуточку сладка,
Несколько альбомна,
Капельку горька,

Я всегда с тобою.
Ты всегда со мной.
Небо голубое.
Шарфик голубой.

Быть с тобою сладко.
Ты мила, я мил.
Острая нехватка
Розовых чернил.

Лился сумрак голубой
В паруса фрегата,
Собирала на разбой
Бабушка пирата...

Эдуард УСПЕНСКИЙ

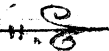
Лился сумрак голубой,
Шло к июлю лето.
Провожала на разбой
Бабушка поэта.

Авторучку уложила
И зубной порошок,
Пемзу, мыло, чернила
И для денег мешок.

Говорила: — Ты гляди,
Дорогое чадо,
Ты в писатели иди,
Там разбой что надо!

Ты запомни одно,
Милый наш дурашка:
Золотое это дно —
Крошка Чебурашка!

Не зевай, не болтай,
Дело знай отменно.
Ты давай изобретай
Крокодила Гену!

Ты гляди, не будь дурак,
Ром не пей из бочки.
И старушку Шапокляк
Доведи до точки...

Это сущий пустяк,—
Ремесло пирата...
Ну а если что не так, —
Бабка виновата...

(Николай ТРЯПКИН)

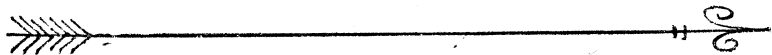
Кабы мне теперь
Да в деревне жить,
Да не стал бы я
Ни об чем тужить.

Кабы мне теперь
Да залечь на печь,
Да не стал бы я
Все куда-то бечь.

Да отменный век
Был бы мне сужден.
Жил бы я тогда,
Не считая ден.

Кружева-слова
Сам-собой плелись,
А густые щи
Сами в рот лились.

Я б гулять ходил
Только в огород,
Репа, хрен да лук —
Прыг! — да прямо в рот!

Глядь-поглядь оттоль,
А оттоль досель —
Молоко-река,
Берега-кисель!

А по вечерам
Опосля кина
Все б ходили зреть
Да на Тряпкина...

БЕДНЫЙ БЕЗЛОШАДНИК

Шли валуны
Под изволок...
Как петушиный хохолок,
Пырей, от солнца красноватый,
Качался в балке...
Пахло мятой...
Холмов
Косматая гряда
Тянулась к западу, туда,
Где пруд,
Задумчивый, печальный,
Лежал...

— Отсель, — сказал геодезист, —
Грозить мы будем бездорожью!

Лев КОНДЫРЕВ

На берегу пустынных волн
Стоял я,
Тоже чем-то полн...
И вдаль глядел.
Стояло лето.
Происходило что-то где-тс.
Я в суть вникать не успевал,
Поскольку мыслил. Не зевал,
Как Петр Первый. Отовсюду
Шли валуны.
Качалась ель.
И мне подумалось: я буду
Грозить издателям отсель!
Закончил мыслить.
Прочь усталость!
Сел на валун.
Мне так писалось,

Как никогда! Смешать скорей
Курей, пырей и сельдерей,
Все, что мелькает, проплывает,
Сидит, лежит и навевает
Реминисценции. Увы,
Не избежать, как видно, снова
Ни в критике разгона злого,
Ни унижительной молвы.
Меня ли
Тем они обидят?!
Да я чихал! Пускай увидят,
Как, глядя в синюю волну,
Я сочинил
Пять тысяч строк!

Таких пять тысяч
За одну
Я променял бы.
Если б мог...

ПОЭТ И ЗЕМФИРА

Так случилось волею судеб,
Неподвластной разуму и миру,
Пушкин ел молдавский хлеб
И любил смугляночку Земфиру.

Как он мог с большим своим умом
Снизойти до этого романа?!

Виктор БОКОВ

«Пушкин в Молдавии»

Так случилось, что во цвете лет,
Неподвластный разуму и миру,
Пушкин, знаменитый наш поэт,
Полюбил цыганочку Земфиру.

Как он мог?! И ведь неглупый был!
Та цыганка

красотой блистала,
И — попался Пушкин! Полюбил.
Неужели русских не хватало?!

Ну любил бы, на худой конец,
(Гений, вольнодумец, ум Сократов!)
Барышень-крестьянок,

наконец,
Жен сатрапов и аристократов!

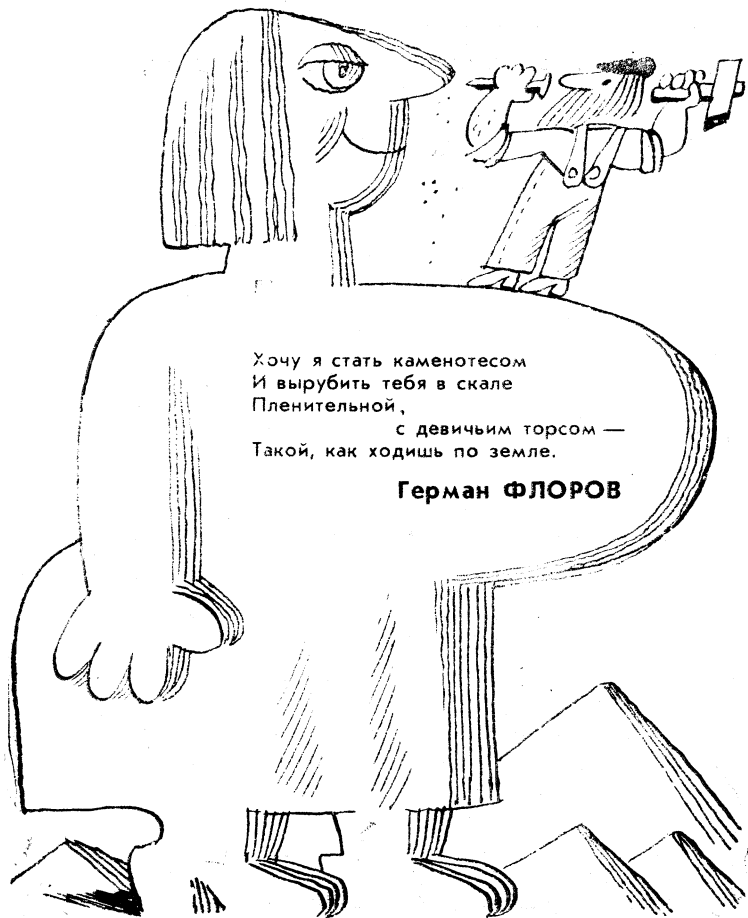
Позабыв достоинство свое,
Слал цыганке нежные записки.
Может, он не знал, что у нее
Постоянной не было прописки!

Может, он не знал, когда любил,
Что Земфиру ревновал Алеко?
Жуткий был товарищ. Не шутил.
Сделать мог здорового калекой...

Ай да Пушкин!..

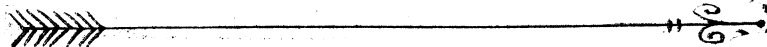
Как же это он?
Бард свободы, ненавидел рабство...
А в цыганку все же был влюблен.
Видимо, взыграло в нем арапство...

Хочу я стать каменотесом
И вырубить тебя в скале
Пленительной,
с девичьим торсом —
Такой, как ходишь по земле.

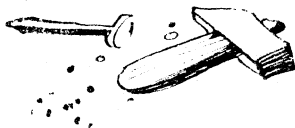
Герман ФЛОРОВ

Вот жизнь была во время оно,
Каких страстей всдворот!
История Пигмалиона
Мне жить спокойно не дает.
В невероятной суете я,
Где отыскать в Москве скалу?
Постой,

товарищ Галатея,
Здесь, у киоска на углу.
Мои не очень связны речи,
Горю и пью холодный морс.
Скульптуры
просят эти плечи
И шея лебедя. И торс!
Я от твоих немею взоров,
Хочу ваять! Хочу ваять!

Но слышу я:
— Товарищ Флоров,
Кончайте дурака валять...

СКОЛЬКО БУДЕТ ДВАЖДЫ ДВА?

$$2 \times 2 = 2.$$

$$\sqrt{2} \times 2$$

$$2 \times 2 \times 2 \times 2 \approx$$

Я немало дорог истоптал в этом мире,
И на собственной шкуре я понял зато:
Дважды два — не всегда в нашей жизни четыре,
А порою — и пять.

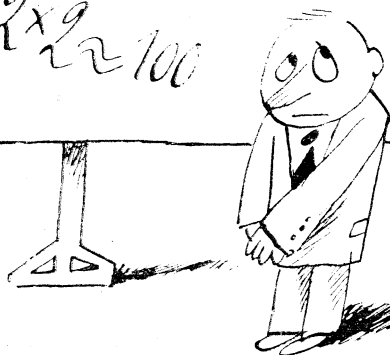
А бывает — и сто.

Лев КУКЛИН

$$2 \times 2 \approx 100$$

$$2 \times 2 = ?$$

$$2 \times 2 = 5$$

Я когда-то мечтал

инженером стать горным,
В этом деле хотел получить я права.

Но везде мне вопрос задавали упорно:

— Сколько будет, товарищ Куклин,

дважды два?

— Пять! — всегда отвечал я упрямо и гордо,
В эту цифру вложив темперамент и злость.
Инженером, увы, а тем более горным,
К сожалению,
так мне и не довелось...

Я хотел быть актером, врачом и матросом,
Стать ботаником чуть не решил я едва.
И повсюду меня изводили вопросом:
— Сколько будет, товарищ Куклин,
дважды два?

Улыбались, не то еще, дескать,
мы спросим...
Стал везде отвечать я по-разному всем:
«Шесть», «одиннадцать», «тридцать один»,
«сорок восемь»,
Как-то сам удивился, ответив: «Сто семь!»

Кто, не помню,
помог мне однажды советом,
Поклониться советчику рад и сейчас:
— Ваш единственный путь — становиться поэтом,
Ибо уровень знаний подходит как раз...

И с тех пор я поэт. Сочиняю прилично.
Издаюсь, исполняюсь,
хоть в мэтры бери...
Я, конечно, шутил, ибо знаю отлично:
Дважды два — как известно и школьнику — три!

ФЕЕРИЧЕСКАЯ ФАНТАЗИЯ

Но во Флоренции
фонари — словно реплика в споре фокусника
и философа.

Флоренция. Фонарь. Фортуна. Фанты.

Петр ВЕГИН

«Фонари Флоренции»

Фи! Фонтан фраз
на фронтоне филиала Флоренции,
как фото франта Фомы во фраке философа
как фальцет форели,
фетр в футляре флейты,
фунт фольги, филателия фарфора,
фехтование ферзем.

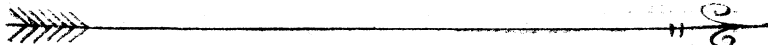
Как филе из филина с фруктами
для фарисея, фараона, феодала и фанфарона Франца-
Иосифа.

Флора. Фауна. Фортуна. Фонари.
Фигли-мигли. Фокус-покус. Формализм.
Фисгармония фатальных Фермопил.
Факты. Фанты. Фрукты. Федор Фоломин.

Фиакр фанаберии фосфоресцирует фиестой
в сфере флюидов фисгармонической феерии
на фуникулере фестиваля фиалок.
Флюс Люцифера, фимиам Бонифация, фиги

фарс марафона, нафталин на патефоне,
сифон фаворита из Карфагена...

Нафанаила—

Фату фата —
фифти-фифти фунт фикции
фантазирующему под Франца Кафку в феврале
на файф-о-клоке
на пуфе с туфлей Франчески.

Но вот
из сфер фальцетом Фантомас:
— О, Фегни, фы фелик! Я поздрафляю фас!
Но я за фас трефожусь—фдруг
Андрюфа Фознесенский фыркнет: «Фу-ух!...»

ПРЕДЗИМНЕЕ ПОЛЕ

(Анатолий ЖИГУЛИН)

Тихо, прозрачно и пусто,
Жухнет сырое жнивье.
Сено, полынь и капуста
Сердце тревожат мое.

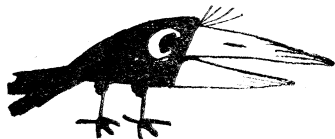
Неба осеннего синька,
Сизые краски полей,
Словно рябая косынка
Бабушки дряхлой моей.

Мельница машет рукою,
Едет бульдозер, шурша.
Нежности, света, покоя
Стылая просит душа.

Морозью тянет предзимней,
К ней уж давно я привык.
Все это — невыразимо,
Я выразаться отвык.

Зябнет ворона. Вороне ж
Снится шуршанье берез.
Поезд уходит в Воронеж,
Кушает лошадь овес.

Холодно стало, однако.
Нету вокруг никого.
В городе лает собака.
Больше пока ничего...

УТРАЧЕННЫЕ ГРЕЗЫ

Я знаю, что будет со мною:
сегодня
в ночной тишине
с великой тоскою земною
девчонка прижалась ко мне.

Анатолий А К В И Л Е В

Я знаю, что нынче случится
со мною
в ночной тишине:
красавица, чудо-девица
с тоскою прижалась ко мне.

Я знаю, что будет и с нею:
с великой тоской бытия
еще горячее и теснее
к девице
прижался и я.

Не знаю, что будет с семьею,
с моею семьею родной...
Но знаю,
что будет с женою,
а значит, потом и со мной...

Но самое, братцы, смешное,
и это обидней всего,
что ночью
ни с ней, ни со мною
не произошло ничего!

ДУША В ТЕЛЕ

...Как возможно с гордою душой
Целоваться на четвертый вечер
И в любви признаться на восьмой?!

Пусть любовь начнется. Но не с тела,
А с души, вы слышите, — с души!

Эдуард АСАДОВ

Девушка со взглядом яснозвездным,
День настанет и в твоей судьбе.
Где-то, как-то, рано или поздно
Подойдет мужчина и к тебе.

Вздрогнет сердце сладко и тревожно.
Так чудесны девичьи мечты!
Восемь дней гуляйте с ним, и можно
На девятый перейти на «ты».

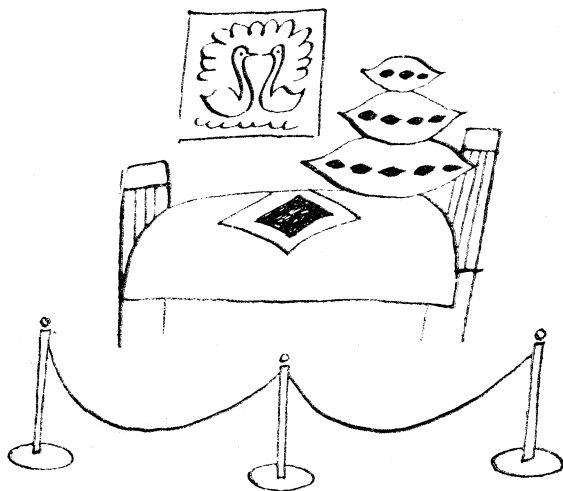
Можно день, допустим, на тридцатый
За руку себя позволить взять.
И примерно на шестидесятый
В щеку разрешить поцеловать.

После этого не увлекаться,
Не сводить с мужчины строгих глаз.
В губы — не взасос! — поцеловаться
В день подачи заявления в загс.

Дальше важно жарких слов не слышать:
Мол, да ладно... ну теперь чего ж...
Так скажи: — Покуда не запишуть,
И не думай! Убери... Не трожь!..

Лишь потом, отметив это дело,
Весело, с родными, вот теперь
Пусть доходит очередь до тела.
Все законно. Закрывайте дверь.

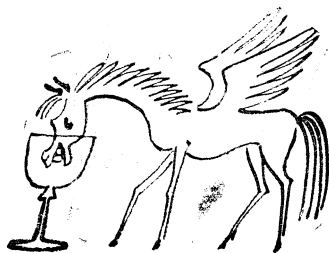
НЕ ТО!

Не надо о Михайловском.
А пуще —
Гнать в тиражи венки бумажных роз.
Давайте приезжать
к Нему,
как Пущин:
Он — умница! — шампанского привез...

Леонид ТЕМИН

Не то мы возим к Пушкину, поэты!
Венки, букеты — право, ни к чему.
Доклады, оды, хилые сонеты...
Да с тем ли надо
приезжать
к Нему?!

Ярка
моих прекрасных чувств палитра!
Я Пушкиным,
как Пущин,
дорожу:
Я — умница — возьму с собой пол-литра,
Огурчиков...
И — дома посижу!

Легко сапожнику: сработал сапоги —
пошупай хром! И каждому из тыщи
понятно, что хорошо... О бедные стихи,
у вас — ни каблуков, ни голенища.

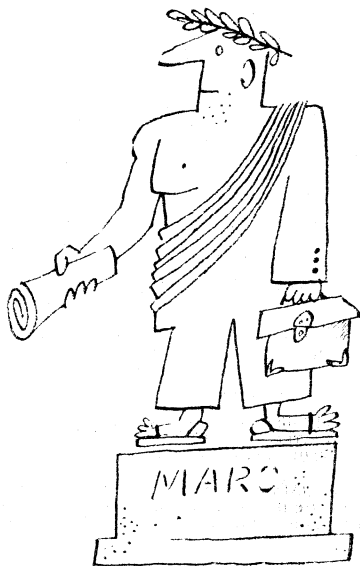
Яков БЕЛИНСКИЙ

Поэтам нелегко.
Мастеровым пера
до подлинного далеко искусства:
то смысл насквозь течет,
а то в строфе дыра,
спадает форма, жмет безбожно чувство.
А то еще, глядишь,
стихов не тот размер
глухое вызывает раздражение.
Сапожники — вот кто классический пример
трудящихся, достойных уваженья!
Я им в поэзии сподобиться хочу,
на разговоры лишних слов не трачу,
в руках сапожный нож, то бишь перо, верчу,
подметки строк
гвоздями рифм собачу.
Спины не разогну,
как белый раб тружусь.
Искусство — ремесло, учти, художник.
Вот почему всегда
я так собой горжусь,
когда мне говорят, что я — сапожник!

ИНЦИДЕНТ

В лучах готическая арка,
Колонны в мраморном строю.
На площади святого Марка
Я, грешный Марк, в толпе стою.

Марк ЛИСЯНСКИЙ

Прекрасен Рим. Народу масса,
Толпа струится, как река.
И вдруг я вижу Марка Красса,
Что уничтожил Спартака.

На площади святого Марка
Колонны в мраморном строю.
Мы повстречались с ним, два Марка,
Вот он идет, а я стою...

Подумайте: такая сволочь!
Шагает, тогу теребя...
Вдруг говорит он: «Марк Самойлыч,
Ты здесь! Приветствую тебя!»

Но я сказал, держась надменно:
— От имени широких масс
Я говорю вам откровенно:
Вы негодяй, товарищ Красс!

Был мой удар подобен смерчу,
И Красс в бутылку не полез,
Пробормотал: «Ариведерчи,
Синьор Лисянский!» — и исчез.

О резкости не сожалею,
Да, я суров, непримирим.
С тех пор я за «Спартак» болею
И не поеду больше в Рим...

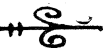
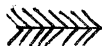
АЛИ Я НЕ Я!

Окати меня
Алым зноем губ.
Али я тебе
Да совсем не люб?

Борис ПРИМЕРОВ

Как теперя я
Что-то сам не свой.
Хошь в носу шириай,
Хошь в окошко вой.

Эх, печаль-тоска,
Нутряная боль!
Шебуршит мысль:
В деревеньку, что ль?

У меня Москва
Да в печенках вся.
И чего я в ей
Ошиваюсь?..

Иссушила кровь
Маета моя.
И не тут я,
И не там я...

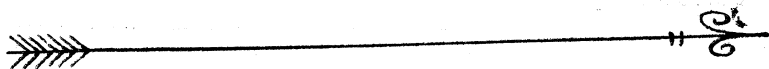
Стал кумекать я:
Аль пойтить в собес?
А намедни мне
Голос был с небес:

— Боря, свет ты наш,
Бог тебя спаси,
И на кой ты бес
Стилизуисси?..

Первое,
 что я услышал
при рождении,
был мотив.
То ли древний,
 то ли новый.
он в ушах моих крепчал
и какой-то долгой нотой
суть мою
обозначал.

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Я родился,
я резвился,
постепенно шел в зенит.
И во мне
мотив развился
и в ушах моих
звенит.
Свадьба пела и плясала,
в этом был особый смысл.
И перо мое писало,
обгоняя даже
 мысль.
В общем,
 может, я не гений
и впадаю в примитив,
для «Семнадцати мгновений...»
песню сделал.
 На мотив
мне знакомый каждой нотой,
чей —
 не вспомню нипочем...

То ли древний
 то ли новый,
впрочем,
 я тут ни при чем.
А мотив звучит
и просит
новых текстов и баллад.
Отчего же...
Я не против.
С удовольствием.
Я рад.
Композиторы не чают,
чтобы дольше он звучал...
И во мне
 мотив крепчает.
Примитив бы
 не крепчал.

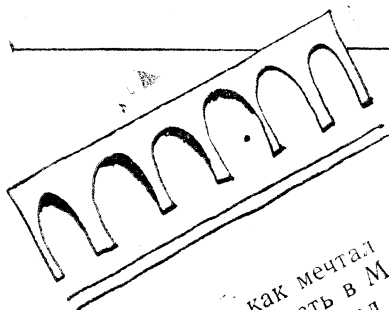
ЛЕТАЮЩИЙ ПОЭТ

Деньги-франки «промотав»,
сувениры раздарив,
покидаем Таматав
и летим в Тананарив.

Александр НИКОЛАЕВ

Жизнь поэта — вечный путь,
если, деньги промотав,
уезжаешь отдохнуть
из Тамбова в Таматав.

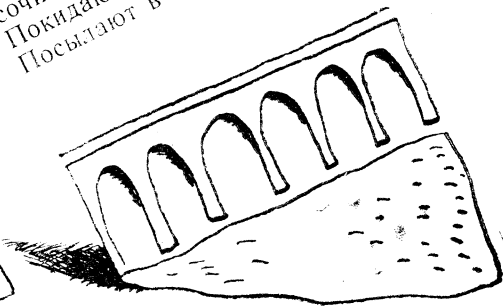

Вспоминаю, как мечтал
из Мытищ попасть в Мадрид,
вспоминаю, как летал
из Крыжополя на Крит.

Что мы там ни говорим,
а в поездках есть резон:
Пенза — Пиза, Рига — Рим,
Бонн — Барвиха — Барбизон

Будь же славен дивный дар
сочиненья на ходу!..
Покидаю Катугар, —
Посылают в Катманду!

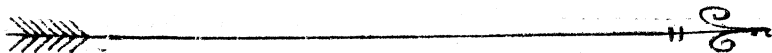
ВОЗДАЯНИЕ

Пропою про урожай
И про Вегу, как фантаст.
Глядь, какой-нибудь Державин
Заприметит
И воздаст.

Василий ФЕДОРОВ

Шел я как-то, трали-вали,
С выраженьем на лице.
И подумал: не пора ли
Сдать экзамен
За лицей.

Как-никак, я дока в лирах,
Правда, конкурс — будь здоров!
Много этих... в вицмундирах,
Как их там?
Профессоров!

Стар Державин.
Был да вышел...
Как бы в ящик не сыграл...
На середку тут я вышел,
В груди воздуху набрал,

Как запел про урожай
Да про Вегу как пошел!
Посинел старик Державин,
Крикнул: «Вон!»
И в гроб сошел.

МОЙ ПЕС И Я

Витой веревочкой доверья
Ко мне привязан старый пес.
Его глаза — глаза не зверя —
Все понимают наугад.
Он верит в то, во что я верю,
И рад тому, чему я рад.

Владимир КОСТРОВ

Мой пес и я!
Нельзя словами
Нас достоверно описать.
Есть много общего меж нами —
Чутье и верность, ум и стать.
Есть даже общее в обличье,
Не то чтоб сходство, а чуть-чуть...
Но ряд существенных различий
Я не могу не подчеркнуть.
Не курит он, хоть это жалко,
А то ведь мог бы угощать.
Мой пес не ездит на рыбалку
Денька на три, четыре, пять...
Все понимает он отлично,
Но молчуном слывет зато.
Он ест все то, что я обычно,
Но пьет совсем, совсем не то...
Короче, лишена собака
Нам, людям, свойственных грехов.
Но что ценней всего, однако, —
Не пишет, умница, стихов!..

РАСКОПКИ В ХХХ ВЕКЕ

(Валентин БЕРЕСТОВ)

Откопан был старинный манускрипт.
Скорей листать страницы! Шорох. Скрип.
Стихи. Представьте, ничего себе!
Инициалы автора — В. Б.
Наверно, это рукопись моя.
Что ж, у шедевров жизнь уже своя...
Нет, что вы, что вы! Никаких намеков.
О боже мой! Да это Виктор Боков!..

ПОЕЗДКА

Давай, любимая, начнем,
Как говорится, все сначала.

Пусть по Каляевской везет
Нас вновь троллейбус двадцать третий.

За наш проезд, за нас двоих
Я в кассу брошу две монетки.
И вспыхнет свет в глазах твоих,
Как солнышко на мокрой ветке.

МИХАИЛ ПЛЯЦКОВСКИЙ

Я столько раз звонил тебе,
Ты на звонки не отвечала.
Давай войдем в троллейбус «1»
И все начнем с тобой сначала!

...Сияет солнце в синеве,
Копеек горсть ладонь ласкает.
Беру четыре (две и две)
И в щелку кассы опускаю.

Тень грусти на лице моем
Ты взглядом жалобным поймала.
Да, если едем мы вдвоем,
То одного билета мало.

Постой-ка... три копейки есть,
Еще одна... Всего—четыре.
Прекрасно, что мужская честь
Еще жива в подлунном мире!

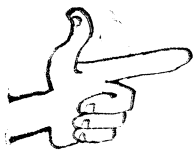
А я — мужчина и поэт!
На небе ни единой тучки.
Держи, любимая, билет.
Я знаю, ты отдашь с полочки...

Люби меня и будь со мной,
Поездка снова нас связала.
Как? У тебя был проездной?
Ну что ж ты сразу не сказала!..

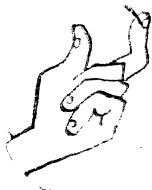

Бесконечными веками —
есть на то причина —
разговаривал руками
любящий мужчина.

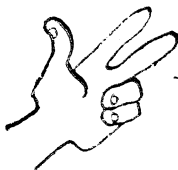
Римма КАЗАКОВА

Повстречался мне неожиданно
и лишил покоя.
И что я ему желанна
показал рукою.

Молча я взглянула страстно,
слова не сказала,
И рукой, что я согласна,
тут же показала.

Образец любовной страсти
нами был показан.
Разговор влюбленным, к счастью,
противопоказан.

А потом горела лампа,
молча мы курили,
молча думали: «И ладно,
и поговорили...»

Так вот счастье и куется
издавна, веками...
Всем же только остается
развести руками.

В ПОИСКАХ ТАЙНЫ

...пройду по улицам случайным,
взбодрюсь от невского дождя...
У каждой женщины есть тайна,
по крайней мере — быть должна!

Сергей ДАВЫДОВ

И душу женщины и тело
я изучил и обласкал.
Но, черт возьми, не в этом дело —
я тайну в женщине искал!

Я, как и свойственно поэту,
был вдохновенен и горяч.
Искал, искал, искал — и нету!
Хоть разорвись, хоть вой, хоть плачь.

Я знаю женщину детально,
изведал даже брачных уз...
Искал на ошупь, визуально,
на слух, на запах и на вкус.

Смеялась женщина: «Ах, глупый!»
Но не до смеха было мне.
Искал с фонариком и с лупой,
на людях и наедине.

И не нашел! Душой поэта
сей факт так горько осознать...
Ну где у женщин тайна эта?!
Кто слышал — тотчас дайте знать!

